

Александр Петров

Рец. на: Д.Н. Копелев. От мыса Головнина к Земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 311 с.

Alexander Petrov

*(Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow;
Moscow State Linguistic University, Russia)*

Rec. ad op.: D.N. Kopelev. Ot mysa Golovnina k Zemle Aleksandra I: rossiyskiye krugosvetnye ekspeditsii v pervoy polovine XIX veka. Moscow, 2021

DOI: 10.31857/S2949124X23010169, EDN: PPYROE

В последние годы растёт внимание к осмыслению значения России в мировом историко-культурном пространстве, вовлечения её государственных и частных структур в происходившие процессы. Особое место занимают отечественные кругосветные экспедиции, на важность изучения которых указывал академик РАН Н.Н. Болховитинов¹. В XVIII – первой половине XIX в. кругосветные вояжи являлись важнейшими проводниками российского культурного влияния. В первой половине XIX в. состоялось 35 морских экспедиций, в которых участвовало 30 судов. Этот факт установил видный петербургский историк Д.Н. Копелев, с работами которого знакомы многие учёные и общественность. Его труды опираются на глубокую и качественную проработку источников, изучением которых Копелев занимался при подготовке академического сборника документов о русских исследованиях в Тихом океане². Благодаря знанию коллекций, хранящихся в РГАВМФ, РГАДА, Историческом архиве Эстонии, РГИА, Рукописном отделе РНБ, автор смог по-новому проанализировать, казалось бы, хорошо известные события. Так, в настоящее время в научном сообществе ведутся дискуссии

о причинах отправления экспедиций и роли государства и частных лиц при их подготовке³. Копелев на основании новых архивных материалов установил, что большая часть кругосветных плаваний пришлась на царствование Александра I: до 1825 г. их было выполнено 19. Благодаря им Российская империя вошла в число мировых океанских держав.

Экспедиции готовились в соответствии с идеологией эпохи Просвещения, и задачи, которые ставились перед ними, охватывали вопросы геополитического, экономического, научного и культурного характера. Среди них, по мнению автора, выделялись эксплуатация и защита новооткрытых тихоокеанских территорий, борьба с контрабандой, оказание помощи в противостоянии с местным населением, оформление прав России на владение заморскими территориями, что требовало проведения широких картографических и гидрографических работ. Перед экспедициями также стояли задачи научного освоения «белых пятен» (прежде всего – поиск Северовосточного прохода из Тихого в Атлантический океан), организации доставки грузов и товаров в Русскую Америку.

Копелев рассматривает предысторию русских кругосветных экс-

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/> в Институте всеобщей истории РАН.

педиций и, в частности, подготовку плавания Г. Муловского, которое стало своего рода геополитическим ответом Российской империи в борьбе за сферы влияния в Тихом океане. То же самое можно сказать и о новой интерпретации первой русской антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Автор рассматривает её не только как научное исследование, но и как воплощение далеко идущих планов Александра I в Тихоокеанском регионе и своего рода презентацию достигнутого Россией имперского могущества, именуемую автором «театром символов» (с. 242–246).

Копелев касается изучения повседневной жизни участников плаваний, что позволяет разглядеть логику патроната, непотизма, дружеских и родственных связей. Социальная структура кругосветных путешествий предстаёт как взаимосвязанная система, благодаря которой формировалась элита флота. Её составляли военноморские офицеры, овладевшие современными западноевропейскими технологиями научных исследований и активно включавшиеся в изучение периферийных регионов Российской империи. В данном аспекте Копелев развивает свои исследования, посвящённые истории немецких офицеров на российском флоте. Списки участников русских кругосветных экспедиций, сопровождаемые генеалогическими досье, показывают стремление автора к просопографическому моделированию и систематизации истории флота.

Интерес представляет анализ проблемы «очистки человеческих скоплений» (с. 250), которую Копелев рассматривает как важнейшую часть просветительской идеологии. Данный сюжет позволил обратить внимание на роль морских судов в распространении Первой холерной пандемии 1817 г. Невозможность определить

суть болезни тогдашними медицинскими средствами привела к тому, что симптомы холеры, проявившиеся на корабле «Бородино» в 1821 г., были приняты за проявления цинги. Сам же описываемый автором эпизод, по-видимому, стал первым случаем «знакомства» России с холерной пандемией.

Весьма любопытным представляется и гипотетическое предположение Копелева о смене геополитической ориентации и характера освоения территории Российской империи в ответ на явно обозначившуюся в эпоху наполеоновских войн общемировую тенденцию к деглобализации, распаду и/или переструктурированию старых колониальных империй раннего Нового времени, укреплению и развитию национальных идеологий в Европе, Северной и Южной Америке. Результатом стал своего рода поворот геополитических интересов Российской империи от заморской экспансии к изучению своих регионов. Инструментом новой политики, как полагает автор, стало Русское географическое общество, основателями которого выступали как раз военноморские офицеры, прошедшие кругосветные плавания, — Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель, И.Ф. Крузенштерн, П.И. Рикорд.

К сожалению, в монографии отсутствуют карты, в том числе уточняющие маршруты кругосветных экспедиций. Тем более, что в историографии как правило повторяются карты из монографий и атласов, подготовленных более 50 лет назад А.И. Андреевым и А.В. Ефимовым⁴. Отсутствует и иллюстративный материал, который можно было бы привлечь из архивов и музеев Санкт-Петербурга. Встречаются в книге и опечатки. Например, статья из «Сына Отечества», вышедшая в апреле 1821 г., в монографии датирована 1820 г. (с. 238). Тем не менее указанные недостатки не от-

меняют прекрасного впечатления от прочитанной работы, которая займёт своё место в цикле исследований, посвящённых кругосветным экспедициям и истории освоения Тихого океана.

Примечания

¹ История Русской Америки (1732–1867). В 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825). М., 1997. С. 84–85.

² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов / Ред. А.Л. Нарочницкий,

Н.Н. Болховитинов. М., 1994; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841. Сборник документов / Ред. Н.Н. Болховитинов, А.В. Гринёв, А.Ю. Петров, Т.С. Фёдорова. М., 2005.

³ *Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В.* Роль Петра Великого в освоении Русской Арктики // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2022. № 2. С. 58–67.

⁴ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Ред., вступ. ст. А.И. Андреева // Русские открытия в Тихом океане в XVIII веке. Обзор источников и литературы. М., 1948; *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий. М., 1971.